Кулиджанов Лев 20.2.02.

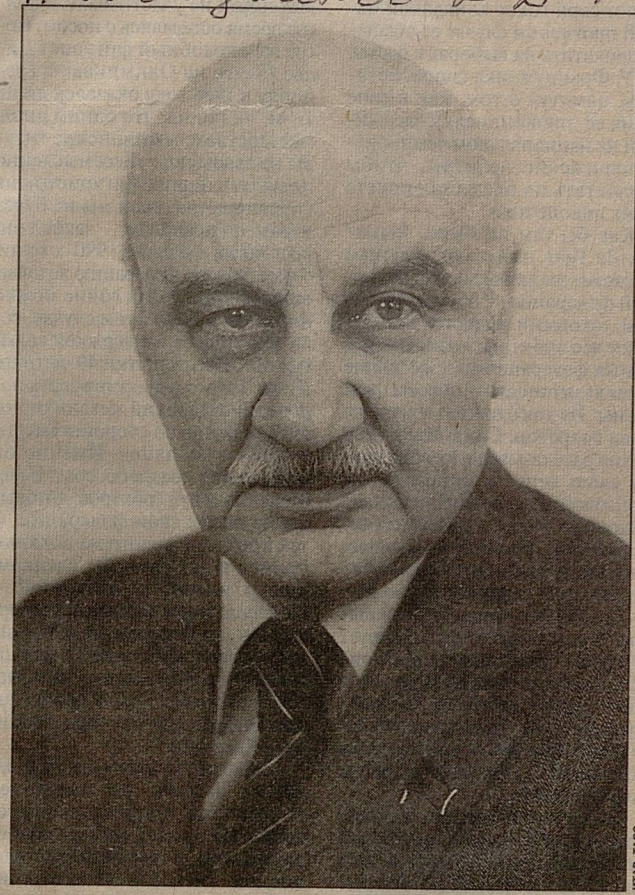
Ничто человеческое не было ему чуждо

Новые известия – 2002 – 20 фев. – с. 7.

Виктор МАТИЗЕН,
«Новые Известия»

На 78-м году жизни умер Лев Кулиджанов, один из столпов советского кино, снявший «Дом, в котором я живу», «Когда деревья были большими» (где открыл в клоуне Никулине драматического актера), «Преступление и наказание», «Карл Маркс. Молодые годы».

Кулиджанов пришел в кино во время послесталинской оттепели, и первые его фильмы (сделанные вместе с Яковом Сегелем, который позже сосредоточился на фильмах для юношества) несут явные следы помягчения общественного климата – в них нет ни патетики, ни героики, а есть человеческая теплота, сочувствие к обычному человеку и интерес к частной жизни. И даже в «Синей тетради» (так назывались философские конспекты Ленина) Кулиджанов показал вождя через призму частной жизни. Много позже он признался мне, что самой ленинской тетради осилить так и не смог («какие-то выписки, крохи, подчеркивания»), а толчком к созданию фильма послужило ошарашившее его открытие, что в своем знаменитом шалаше в Разливе Ленин жил не один, а с Зиновьевым (не подумайте чего дурного – связь была чисто политической). И даже удивительно, что именно такой режиссер в 1965 году был назначен (избрание было формальным) ЦК на пост первого секретаря Союза кинематографистов СССР. К должности относился философски и не без цинизма: «Мы все принимали правила игры, которые были в основе этой системы, а если кто-то будет говорить, что это не так, не верьте». Пробыл во главе СК (хотя дважды безуспешно просил партийное начальство освободить его от секретарства) до революционного съезда кинематографистов в 1986 году, когда было свергнуто все старое руководство. Но, в отличие от Сергея Бондарчука, Евгения Матвеева и Станислава Ростоцкого, перенес это без жалоб, хотя в своей бывшей вотчине на Васильевской с тех пор ни разу не появился. В годы секретарства Кулиджанов снял классическую экранизацию романа Достоевского, которая и сегодня впечатляет своей строгостью и великолепными актерскими работами Смоктуновского, Копеляна, Басова, Лебедева, Тараторкина и Булгаковой. Телесериал о молодом Марксе он, конечно, сделал (вместе с Борисом Добродеевым) по высшему заказу – фильм о первом марксисте мог снять только первый по чину кинематографист, но и тут, если присмотреться, показал Карла Генриховича не на котурнах, а в тапочках – не вождем мирового пролетариата, а живым человеком, мучившимся от безденежья, страдающим от бытовых неурядиц и т.д., за что строгий партийный геноссе Хагер из ГДР (зам. Хоннекера по идеологии) прислал в ЦК КПСС выговор фильму на 17 страницах голубой бумаги. Не скорбел Лев Александрович и о советском образе жизни, а то, что пришло после, принимал как неизбежность: «Если говорить по-газетному, процесс в основном нормальный». Думаю, что так же спокойно он отнесся и к собственной кончине. Это нам, оставшимся, будет не хватать его мудрости, его сибаритства и жизнелюбия.



ИТАР-ТАСС

«Когда деревья были большими», наверное, самый любимый в народе фильм Кулиджанова.